

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.35

doi:10.22394/1818-4049-2024-106-1-97-114

Концепт вовлеченности жителей города в территориальное общественное самоуправление по месту жительства: социологический анализ

Николай Михайлович Байков¹, Юрий Владимирович Березутский²,
Екатерина Николаевна Ермошкина³, Денис Викторович Митрофанов⁴

^{1,2} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия

³ Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

⁴ Администрация г. Хабаровска, Хабаровск, Россия

¹ baykov-nm@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2114-0201>

² berezutskiy-yv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2930-8765>

³ dubikova_katya@mail.ru

⁴ d.v.mitrofanov@adm.khv.ru

Аннотация. В статье авторами представлен теоретический и эмпирический анализ концепта вовлеченности жителей города Хабаровска в территориальное общественное самоуправление. Проведенный на основе результатов социологических исследований сравнительный анализ сознания и поведения двух категорий хабаровчан (проживающих и не проживающих в домах с ТОС) позволяет нам утверждать, что жители, проживающие в домах, где зарегистрирован ТОС, более активны и более вовлечены в жизнь своих домов: они демонстрируют большее желание быть сопричастными к разработке проектов для участия в конкурсе ТОС; они в большей степени проявляют свое неравнодушие и вовлеченность в решение проблем благоустройства своей дворовой территории; в большей степени помогают финансовыми и материальными ресурсами в создании инфраструктурных проектов, готовы принимать участие в проектах своим личным вкладом; они более бережно относятся к проектам, которые были созданы их руками в своих дворах. Поэтому можно сделать главный вывод нашего исследования: развитие ТОС существенно повышает социальную активность жителей и их неравнодушие к тому, что происходит вокруг них. ТОС в современных условиях выступает наиболее успешным инструментом совместного решения актуальных проблем благоустройства дворовых территорий органами местного самоуправления с жителями. Поэтому совершенствование программ развития ТОС в городах и населенных пунктах является наиважнейшей стратегической задачей органов местного самоуправления и государственной власти по вовлечению населения в решение вопросов местного значения, по повышению доверия жителей как органам местного самоуправления, так и общественным объединениям. Именно доверие выступает фундаментальной основой развития гражданского общества.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, социальная активность, вопросы местного значения, социальное партнерство, местное самоуправление, город Хабаровск

Благодарность: работа выполнена в рамках исследования «Вовлечение населения в территориальное общественное самоуправление как ресурс развития местного сообщества города Хабаровска» (2023 г.) в рамках муниципального гранта, реализованного в соответствии с Постановлением администрации г. Хабаровска от 13 мая 2021 г.

№1804 «О предоставлении на конкурсной основе грантовой поддержки программ и проектов социально ориентированных некоммерческих организаций».

Для цитирования: Байков Н. М., Березутский Ю. В., Ермошкина Е. Н., Митрофанов Д. В. Концепт вовлеченности жителей города в территориальное общественное самоуправление по месту жительства: социологический анализ // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 1 (106). С. 97–114. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-106-1-97-114>

Original article

The concept of the Khabarovsk residents' involvement into territorial public self-government at their place of residence: sociological analysis

Nikolay M. Baykov¹, Yuriy V. Berezutskiy², Ekaterina N. Ermoshkina³, Denis V. Mitrofanov⁴

^{1,2} The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА, Khabarovsk, Russia

³ The Samara State Technical University, Samara, Russia

⁴ The Khabarovsk Administration, Khabarovsk, Russia

¹ baykov-nm@ranepa.ru

² berezutskiy-yv@ranepa.ru

³ dubikova_katya@mail.ru

⁴ d.v.mitrofanov@adm.khv.ru

Abstract. *The authors of the article present a theoretical and empirical analysis of the concept of the Khabarovsk residents' involvement into territorial public self-government (TPSG) processes. A comparative analysis of consciousness and behavior of two categories of Khabarovsk residents (living and not living in houses with TPSG) carried out on the basis of a sociological research results allows authors to assert that residents living in houses with TPSG are more active and more involved into their house social life: they demonstrate a greater desire to be involved into competitions of TPSG projects, they are more likely to show their concern and involvement in solving problems of improvement of their yard territory, they are more likely to help by financial and material resources to create infrastructural projects, they are ready to take part in projects by personal contribution, they are more careful about projects created by their own hands in their backyard. Therefore, the main conclusion of the study: the development of TPSG can significantly increase residents' social activity. In modern conditions, TPSG is the most successful tool for joint (local government and residents) solving of problems of yard territorial improvement. So, the TPSG improvement programs development in cities and towns is the most important strategic task of local governments and state authorities that includes involving of residents into processes of solving issues of local importance and increasing residents' trust in local governments and public associations, because trust is fundamental for the development of society.*

Keywords: *territorial public self-government, social activity, issues of local importance, social partnership, local government, city of Khabarovsk*

Acknowledgments: the research was carried out as a part of the scientific study «Population involvement in territorial public self-government as a resource for the development of the local community of the city of Khabarovsk» (2023), within the framework of a municipal grant implemented in accordance with the Resolution of the Administration of Khabarovsk dated May 13, 2021 No. 1804 «On the provision of grant support on a competitive basis for programs and projects of socially oriented non-profit organizations».

For citation: Baykov N. M., Berezutskiy Yu. V., Ermoshkina E. N., Mitrofanov D. V. (2024) The concept of the Khabarovsk residents' involvement into territorial public self-government at their place of residence: sociological analysis // Power and Administration in the East of Russia. No. 1 (106): 97–114. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-106-1-97-114>

Введение

В социальной теории и практике концепт «вовлечение» активно используется в научном дискурсе, но не имеет однозначно принятого определения и коррелирует с несколькими десятками синонимов и близких по содержанию понятий и толкований.¹ Широкое использование, интерес и включенность в дискурс многих дисциплин и практик свидетельствуют о его значимости для социальной теории и местного самоуправления. Термин «вовлеченность» используется для описания практически каждого типа взаимодействия, однако теоретически он остается слабо изученным и обоснованным.

Общественное самоуправление, которое жители организуют на территории своего проживания, определенное в законодательном порядке как территориальное общественное самоуправление (далее – ТОС)², можно характеризовать по степени их вовлеченности и проявлению солидарности (социальной активности, социального участия). В этой связи житель дома, вовлеченный в проектную деятельность территориального общественного самоуправления – это мотивированный, солидарный с другими субъектами актор социального взаимодействия.

С принятием федерального закона территориальное общественное самоуправление институировалось и активно развивается во многих российских субъектах, имея как общие черты, так и специфические особенности. Опыт развития ТОС в крупных городах и субъектах РФ дает не только возможность увидеть эти особенности, но и позволяет использовать их в развитии ТОС конкретной территории.

Так, городской округ «город Белгород» характеризуется высокой степенью концентрации ТОС, несмотря на невысокую численность населения. При численности населения города чуть более 330 тыс. чел. в городе насчитывается более 630 ТОС. В первом полугодии 2022 г. в городском округе «город Белгород» было поддержано более 50 проектов ТОС на общую сумму более 20 млн рублей. Однако финансирование проектов ведется только из регионального бюджета [Карahanов, Шахворостов, 2023. С. 111].

В городе Перми, несмотря на развитие ТОС с 2008 г., ситуация развивается обратная – на большой по численности город (проживает чуть более 1 млн чел.) зарегистрированных ТОС всего 113. При этом лишь порядка 10% этих ТОС можно отнести к категории «активных». Так, конкурсный отбор, проведенный администрацией Перми в 2022 г., определил для реализации 13 инициативных проектов из 14 поданных заявок. Для их реализации было выделено 22 млн рублей [Макаров, Аксютин, 2023. С. 178].

В городе Новосибирске (численность населения чуть превышает 1,6 млн чел.), напротив, ТОС демонстрирует свой высокий уровень активности: из зарегистрированных 147 ТОС в 2023 г. заявки на участие в городском конкурсе представлено 65 проектов, 34 из которых получили поддержку на общую сумму 5 млн рублей. В основном проекты направлены на благоустройство придомовых территорий, создание мини-парков, установку игровых и спортивных элементов. ТОС города имеют и свои специфические направления деятельности: они участвуют в организации летних трудовых лагерей

¹ Синонимы к слову «вовлечение». Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru/синонимы-к-слову/вовлечение> (дата обращения 20 февраля 2024 г.).

² Федеральный закон от 06.10.2003 г. №131-ФЗ (ред. от 14.02.2024 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения 20 февраля 2024 г.).

для подростков, оказывают содействие правоохранительным органам в обеспечении общественной безопасности³.

Развитие ТОС в г. Нижний Новгород (численность населения чуть превышает 1,2 млн чел.) ведет свое начало с 1994 г. и имеет свою особенность несмотря на то, что в городе работает всего 63 ТОС⁴. Администрацией города была проведена работа по изменению принципов работы в советах общественного самоуправления, в результате чего была разработана новая концепция. В основе ее лежит создание «соседских центров» с целью максимального вовлечения активных жителей «третьего возраста» в жизнь города (задумка простая – знакомство и общение с соседями создает благоприятную среду для жизни). В новых реалиях Дома культуры трансформировались в соседские центры – точки притяжения для местных жителей, объединенных общими интересами и районом проживания. На данный момент в городе действуют 15 соседских центров (8 из которых изначально организованы на базе ТОС) и их число продолжит расти.

Интересен опыт привлечения финансирования ТОС г. Самары (численность населения порядка 1,2 млн чел.) не только из средств муниципального и регионального бюджета, но и федерального. С 2019 г. действует областной закон о государственной поддержке ТОС, создан соответствующий Совет при Губернаторе Самарской области (советы действуют практически во всех муниципалитетах). На территории Самарской области осуществляют свою деятельность 175 ТОС, из которых 76 действуют в г. Самаре⁵. В

2023 г. на развитие ТОС Самарской области консолидировано было выделено более 170 млн рублей из всех уровней бюджетов. Особенность самарских ТОС – в качестве юридического лица зарегистрировано 126 ТОС (72%). Именно статус юридического лица позволяет ТОС участвовать в федеральных грантовых проектах и привлекать федеральное финансирование своих социальных проектов. По общей сумме средств, выигранных через Фонд Президентских грантов за 5 лет, Самарская область занимает 4-е место в стране⁶.

Активное развитие с 2020 г. получило и территориальное общественное самоуправление в г. Хабаровске несмотря на то, что в Хабаровском крае движение ТОС развивается с 2015 г. [Березутский, Митрофанов, 2023. С. 142]. В структуре гражданского общества Хабаровска ТОС прошло за четыре года путь от становления к активному развитию, благодаря эффективной организационной работы органов местного самоуправления по разработке и принятию нормативных правовых документов и оказанию действенной помощи городским активистам в юридической регистрации и грантовой поддержке.

Сегодня в Хабаровском крае осуществляют деятельность 1625 ТОС, восемь из которых зарегистрированы в качестве юридических лиц. Из них в г. Хабаровске (численность населения чуть более 600 тыс. чел.) зарегистрировано 369 ТОС (23%)⁷.

Жители, участвующие в развитии ТОС, реализуют различные виды своей вовлеченности. В большей мере вовлеченность

³ Мэр Анатолий Локоть обозначил приоритетные направления работы органов ТОС в 2023 году. URL: <https://новосибирск.рф/news/359813> (дата обращения: 26 февраля 2024 г.).

⁴ Соседский центр в родном районе: место притяжения идей и событий. URL: <https://nn.plus.rbc.ru/partners/64776e987a8aa9cb551e33f7> (дата обращения: 26 февраля 2024 г.).

⁵ Доклад о состоянии, проблемах и перспективах развития территориального общественного самоуправления, об эффективности мер государственной поддержки территориального общественного самоуправления в Самарской области в 2023 году. – URL: https://www.samregion.ru/wp-content/uploads/2024/03/prilozhenie_doklad-o-razviti-tos_v_2023.pdf (дата обращения: 29 марта 2024 г.).

⁶ Дмитрий Азаров рассказал о практиках по развитию местного самоуправления на межрегиональном форуме в Самаре. URL: <https://tvsamara.ru/news/dmitrii-azarov-rasskazal-o-praktikakh-razvitiyu-mestnogo-samoupravleniya-na> (дата обращения: 26 февраля 2024 г.).

⁷ Территориально-общественное самоуправление (ТОС) в Хабаровском крае. URL: <https://guvp.khabkrai.ru/Deyatelnost/TOS/Territorialno-obschestvennoe-samoupravlenie-TOS-v-Habarovskom-krae> (дата обращения: 26 февраля 2024 г.).

жителей в общественное самоуправление по месту жительства носит социальный аспект, отражающий активный процесс решения актуальных проблем развития своего дома или двора. В процессе развития ТОС жители проявляют и интеллектуальную вовлеченность, связанную с их активным участием в разработке социальных проектов для участия в муниципальных и краевых конкурсах грантовой поддержки ТОС. Жители проявляют и трудовую активность и вовлеченность, когда вкладывают собственные силы, средства и ресурсы для создания проектов (будь то строительство спортивной или детской площадки). При этом не исключаются различные аспекты вовлеченности, отражающие удовлетворенность от реализованного проекта и достигнутых результатов (на уровне поддержки, одобрения), например, по благоустройству двора или обеспечению безопасности на его территории с помощью видеонаблюдения.

Взаимодействие муниципалитета и активной части городского сообщества на основе создания условий и добровольной самоорганизации позволило вовлечь жителей в процессы создания комфортной среды на территориях своего проживания (благоустройство двора, дорог и тротуаров, строительство детских и спортивных площадок, организация праздников и мероприятий и др.). Как институт солидарного гражданского общества, имеющий специфическую публично-ориентированную цель и сферу социально полезной деятельности, ТОС является связующим звеном между населением и муниципальным уровнем публичной власти. Это позволяет вовлекать жителей города в управление общественными процессами повышения качества жизни, формировать у граждан чувство патриотизма, снижать уровень социальной напряженности.

Вместе с тем одной из главных проблем развития ТОС в городе является упрощенное понимание городскими активистами, муниципальными служащими и бизнес-сообществом его сущности как сугубо инструмента оперативного решения инфраструктурных проблем дворовых территорий. К сожалению, в

меньшей степени ТОС воспринимается как местное сообщество, способное включаться в комплексное развитие городского округа, а также выступать социально-политическим ресурсом (например, формирование и развитие депутатского и кадрового управленческого резерва для органов местного самоуправления).

Анализ развития ТОС в городе Хабаровске показывает, что административный путь формирования самоуправляющихся территорий позволил быстро и рационально внедрить в практику новую модель. Однако такая практика стимулировала граждан в большей мере на ситуативное использование ТОС для решения проблем благоустройства своих дворовых территорий, чем вовлечение в гражданское общество и социальное партнерство с органами местного самоуправления по комплексному и стратегическому развитию городского округа. Большинство жителей в силу разных причин недостаточно осведомлены о возможностях и полезности данного института. Как следствие, его эффективность не отвечает в полной мере своему предназначению как субъекта гражданского общества и социального партнера местной власти в силу завышенного ожидания органами местного самоуправления от организационного эффекта создания ТОС и низкого уровня сформированности местных сообществ в районах города, заинтересованных в общественном служении. К другим проблемам вовлечения горожан в ТОС относятся их недостаточная гражданская инициативность и различная степень активности на местах; слабая ресурсная (в первую очередь – финансовая) обеспеченность деятельности; несовершенство механизма софинансирования проектов и др.

Таким образом, актуальность проблем обуславливает необходимость социологической диагностики вовлеченности горожан в ТОС как социально ответственного подхода к практике общения, результаты которого соответствуют индивидуальным, общественным, гражданским и институциональным выгодам. Учитывая немногочисленность научных исследований по данной теме и их сосредоточен-

ность на отдельных аспектах состояниях вовлеченности граждан, полагаем, что ее социальная перспектива состоит в признании эффектов на коллективном уровне, когда смысл создается посредством социально обусловленного процесса взаимодействия людей. Именно посредством взаимодействия органов местной власти и общественности могут приниматься решения, которые способствуют их личностному, организационному, общественному и гражданскому социальному развитию. Это может быть достигнуто посредством усиления информированности населения о работе ТОС, формирования в общественном сознании смысловых образов успешных ТОС и их лидеров, повышения активности жителей средствами демонстрации его преимуществ, укрепления механизма взаимодействия с муниципальными органами власти и тиражирования передового опыта.

Методология исследования

Процесс вовлеченности жителей в ТОС имеет несколько теоретических оснований, представленных в меньшей мере в отечественной и в большей мере в зарубежной социологической науке. Однако использование концепта «вовлеченность» широко варьируется, а исследователи, активно обращаясь к идее вовлеченности, признают высокую роль вовлеченности в интерактивной коммуникации, но не дают ясного объяснения, почему и каким образом эту характеристику использовать в практической деятельности. Это согласуется с интерпретацией «Концепта как условной единицы, отличающейся некоторой размытостью. Концепт состоит из ядра, являющегося его именем, и периферией. Ядро содержит наиболее значимые языковые ассоциации, периферия – менее значимые. Количество разных ассоциаций безгранично (сколько людей – столько ассоциаций). Следовательно, концепт не имеет границ» [Крюкова, 2008. С. 132].

Отечественные и зарубежные исследователи отмечают разобщенность и фрагментарность подходов к изучению данного феномена [Кириллина, 2020. С. 27–33]. С позиции феноменологической традиции Р. Крейг поставил вопрос о правомерности применения показателя

вовлеченности в оценке социального потенциала коммуникации [Craig, 1999. P. 119–161].

М. Тейлор и Л. Кент связывают вовлеченность, прежде всего, с общественным диалогом акторов взаимодействия: «... вовлеченность является частью диалога, взаимодействуя в котором организация и общественность могут принимать совместные решения, создающие социальный капитал» [Taylor, Kent, 2014. P. 385]. Авторы выделяют пять подходов к изучению феномена вовлеченности: (1) вовлечение в сетевую коммуникацию (социальные сети); (2) вовлечение персонала; (3) вовлечение в рамках корпоративной социальной ответственности; (4) вовлечение как гражданское участие и социальный капитал; (5) вовлечение в диалог.

С их точки зрения, диалог всегда обусловлен взаимодействием, основанном на вовлеченности в него заинтересованных сторон, позитивном отношении к собеседнику, с учетом опыта и потребностей последнего; на поддержании коммуникации за рамками непосредственной ее цели, обращении к собеседнику в поисках совета, консультаций относительно предмета и формы взаимодействия, признании взаимозависимости участников.

Э. Зоммерфельдт вовлеченность рассматривает как конституирующий элемент современного гражданского общества. Участие общественных групп в проектах создает социальный капитал и помогает в продвижении общественно-значимых инициатив. Связи с общественностью в этом случае следует рассматривать как инструмент выстраивания взаимоотношений через СМИ, общение и деятельное сотрудничество с представителями гражданского сообщества в рамках производства «общественного блага» [Sommerfeldt, 2013. P. 347–367].

И. Гофман на основе метода микроанализа определяет «порядок взаимодействия лицом-к-лицу», в котором «сосредоточенность и вовлеченность участников (хотя бы в форме мобилизации внимания) является критической переменной, а эти когнитивные состояния нельзя поддерживать достаточно долго или многократно испытывать на прочность насильственными перерывами или

отклонениями в сторону» [Гофман, 2002]. При этом понятие вовлеченности он трактует как «психобиологический процесс, в котором субъект перестает, по крайней мере частично, сознавать направления своих переживаний и познавательного внимания. Это, собственно, означает сосредоточенность, поглощенность делом (engrossment)» [Гофман, 2003. С. 436].

Согласно теории обмена (Дж. Хоманс, П. Блау) «всякие контакты среди людей покоятся на схеме представления и возврата эквивалентности».⁸ С этих позиций в качестве главных стимулов вовлеченности жителей в ТОС можно назвать их личные интересы или потребности. В социальных ситуациях двустороннего взаимодействия они выбирают поведение, которое максимизирует вероятность удовлетворения в них собственных интересов, а коммуникации стимулируются стремлением к равноценному обмену (прямому или косвенному, материальному и нематериальному) [Хоманс, 1984. С. 82–91].

В отличие от внимания Дж. Хоманса к межличностному обмену, П. Блау интересовали не психологические, а социологические аспекты, которые он рассматривает в системе понятий «лидерство», «авторитет» и «нормативная структура» [Блау, 1994. С. 3–16]. С их помощью социолог предпринял попытку обосновать обмен переходом с микроуровня межличностных отношений на мезоуровень социальных структур.

Применительно к теме нашего исследования, согласно П. Блау, весь комплекс действий активистов и представителей власти по вовлечению жителей в ТОС обусловлен тем, что люди по разным причинам тянутся друг к другу. Это побуждает их объединяться, устанавливать социальные связи, которые расширяются и укрепляются при достижении вознаграждения (например, поддержка гранта на благоустройство своего двора). В дальнейшем это ведет к образованию устойчивых групп из числа тех жителей, кто активно вовлечен в ТОС. Желающие вступить в эту группу должны доказать,

что они смогут предоставить необходимый вклад в проектную деятельность как вознаграждение.

В ситуациях, когда механизм обмена в силу разных причин не работает, согласно теории П. Блау, может быть использован один из четырех механизмов: принуждение, поиск другого источника нужных благ, попытка получать блага бесплатно и предоставление себя власти другого. На этих стадиях возникает феномен лидерства, возможности отбора из числа жителей тех, кто обладает большими возможностями на руководящих местах в общественном самоуправлении на территории проживания. Обладание лидерством и властью оказывает влияние на возможности помогать и осуществлять ценные для других людей действия, используя их стремления к обмену. На таких условиях жители готовы взаимодействовать для получения благ по созданию комфорта среды конкретной территории своего проживания.

Переход от элементарных форм взаимодействия жителей к участию в ТОС осуществляется с помощью норм и ценностей, которые выполняют роль связующего звена и делают возможным опосредованный социальный обмен. Ценность образуется, когда один из членов группы формирует групповую норму и получает вознаграждение за этот вклад в функционировании группы.

Таким образом, использование теории социального обмена и других концептуальных положений в социологическом познании механизма вовлечения жителей позволяет детально подойти к изучению особенностей и структуры социальных взаимоотношений в ТОС и возможностей его дальнейшего развития в условиях городского округа.

Эмпирическая база исследования

Эмпирической основой работы послужили социологические исследования.

Исследование «Состояние и перспективы социальной активности хабаровчан» проведено с применением методики анкетного опроса, 2020 г. Объектом исследования выступили жители г. Ха-

⁸ Большой толковый социологический словарь (Collins) / Т.2 (П-Я). Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – С. 330.

баровска в возрасте от 18 лет и старше. Выборка репрезентативна по полу, возрасту и району проживания хабаровчан. В опросе приняло участие 606 жителей. Ошибка выборки не превышает 5%. Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент, заместитель директора Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС по научной и воспитательной работе Ю. В. Березутский.

Исследование «Общественная активность хабаровчан» проведено с применением методов анкетного опроса и фокус-групп, 2023 г. В анкетном опросе приняло участие 565 жителей г. Хабаровска, проживающих на территории действующих ТОС. Ошибка выборки не превышает 5%. Также проведено 5 фокус-групп с руководителями ТОС во всех пяти районах городского округа. Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент, заместитель директора Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС по научной и воспитательной работе Ю. В. Березутский.

Обсуждение темы

Обзор научных публикаций по теме ТОС, представленных в отечественном дискурсе ученых и практиков, отражает как политологические, так и социологические аспекты его состояния и функционирования. Не претендуя на полноту их анализа, отметим те, которые представляют исследовательский интерес к концепту вовлеченности граждан в ТОС.

Так, подход к ТОС как к институциональному образованию акцентирует внимание на вовлечении жителей на условиях партнерских отношений с местной властью. При этом авторы делают вывод о том, что в современных российских условиях уровень институционализации общественного самоуправления не высок и «необходим новый подход к развитию местных сообществ, основанный на учете его «активов». Его применение позволит обеспечить активизацию всех ресурсов местного сообщества и наращивание социального капитала». [Медведева, Фролова, Рогач, 2021. С. 78].

Анализ ТОС как института социального партнерства муниципальной власти и организованных жителей указывает на его определенную противоречивость. Она

проявляется в том, что наличие большого числа органов ТОС не является показателем столь же значительной доли жителей города, вовлечённых в их деятельность. Ставка на инициативу «снизу» и самоорганизацию жителей при создании новых ТОС имеет положительное значение, однако нельзя признать достаточными и соответствующими задачам их развития меры поддержки со стороны городской и региональной власти, общественных организаций. Акцентируется внимание на слабое использование потенциала ТОС в решении вопросов местного значения [Букалова, 2018. С. 145].

Социологический подход к ТОС как к институту взаимодействия муниципальной власти с городским сообществом выявил ключевые проблемы, препятствующие его развитию. Среди них не только недостаточная финансовая обеспеченность ТОС посредством муниципальных грантов на конкурсной основе, но и наличие скорее «иждивенческой», нежели конструктивной позиции жителей, которые ждут решения своих проблем от власти. Обращается внимание на то, что осуществление ТОС – это процесс, требующий наличия лидеров, имеющих определенные знания и опыт, желающих заниматься сплочением жителей для достижения публичных целей, способных взять инициативу по организации и развитию органов ТОС в свои руки. Однако на практике активисты территорий – это, главным образом, жители старшего (предпенсионного и пенсионного) возраста [Заливанский, 2017. С. 36–46].

Анализ вопросов динамики участия граждан в общественном самоуправлении показал, что степень их включенности в него характеризуется интенсивностью взаимодействия горожан с различными институтами – управами, советами территории и ТОС, а также с местной администрацией. Зафиксирована тенденция проявления активности граждан в отношении благоустройства придомовой территории, подъезда в противовес недостаточной заботе о состоянии микрорайона и города в целом. Выявлено также, что граждане в целом больше декларируют высокую степень готовности к социальной активности в

общественном самоуправлении, чем реализуют ее фактически в повседневной практике жизнедеятельности. В улучшении состояния жизненного пространства в большей мере участвуют женщины, пенсионеры и граждане среднего возраста [Боженков, 2022. С. 29].

Информационное обеспечение процесса вовлечения городского населения в ТОС – значимое условие его развития и результативности. Важное значение имеют степень осведомленности населения о системе общественного самоуправления, разделение города на внутренние территории, основной функционал органов муниципального управления. Согласно исследованиям Е. А. Старостовой, наблюдается «крайне низкая степень интереса жителей к ТОС, которые, однако, изначально задумывались как социальные институты, призванные содействовать в решении многих локальных проблем и одновременно аккумулировать гражданский потенциал в интересах развития городских территорий» [Старостова, 2022. С. 59–60].

В целом можно сделать вывод, что институализация ТОС в российских регионах имеет как положительный опыт, так и нереализованные этим инструментом возможности к высокой самоорганизации граждан по месту жительства, солидарности и сплочению в партнерстве с местной властью по решению комплексного развития своих городов.

Результаты исследования

Социологическое измерение вовлеченности жителей городского округа в ТОС основывается на изложенных выше методологических подходах с учетом отечественного опыта его становления и развития. Учитывая, что институализация ТОС в городе Хабаровске началась с 2020 г., за истекший период времени авторами были проведены социологические исследования с использованием методов опроса жителей и фокус-групповых интервью с руководителями ТОС. Они касались как оценки состояния социальной активности хабаровчан

и перспектив их вовлеченности в ТОС (2020 г.), так и оценок жителями и руководителями образованных ТОС результатов их функционирования (2023 г.).

Ранее мы уже отмечали, что «среди существующих многообразных форм городского активизма в последние годы активно развивается неполитическая деятельность людей, направленная на вовлечение населения в решение вопросов местного значения. При этом территориальное общественное самоуправление выступает как приоритет в самоорганизации локальных общностей» [Байков, Березутский, Юревич, 2021. С. 133]. В этом процессе жители расходуют свои личные или семейные ресурсы (временные, физические, интеллектуальные и финансовые), воспринимают его как существенную часть своей жизни для создания комфортной среды проживания на данной территории, в том или ином доме или подъезде.

Современное состояние ТОС в городе Хабаровске можно оценить, как динамичное и устойчивое, как и в целом в муниципальных образованиях Хабаровского края. Так, если в начале 2020 г. в городском округе не было создано ни одного ТОС, то на 18 марта 2024 г. их уже стало 369 из 1625 ТОС в целом по краю⁹. В них вовлечено порядка 70 тыс. жителей городского округа.

Включенность жителей в общественные организации (объединения) является одним из основных индикаторов готовности участвовать в решении актуальных вопросов жизнедеятельности общества. Результаты опросов показывают, что на фоне подавляющей невовлеченности горожан в общественные организации (объединения) в 2020 г. (91,8%), жители домов с территориями ТОС и ТСЖ существенно меняют эту ситуацию на позитивную. Так, среди жителей в границах ТОС активистами ТСЖ являются 13,4%, а активистами ТОС – 29,7% опрошенных. Очевидно, что тенденция вовлеченности в ТОС в ближайшие годы будет устойчивой, что благотворно бу-

⁹ *Территориальное общественное самоуправление в Хабаровском крае.* – URL: <https://guvp.khabkrai.ru/Deyatelnost/TOS/Territorialno-obschestvennoe-samoupravlenie-TOS-v-Habarovskom-krae/705>

дет влиять и на расширение членства в других общественных организациях и объединениях по различным интересам и возрастным группам.

Одной из существенных причин невысокого уровня активности и вовлеченности жителей в ТОС и другие общественные объединения является уровень общественного доверия. А главными причинами недоверия горожан общественным организациям и объединениям является отсутствие реальных результатов их деятельности в информационном пространстве: «не видно результатов их работы» (26,9%), «не знаю ничего об их деятельности» (24,2%). В целом только один из десяти опрошенных отметил, что «вообще не доверяет никому».

По данным опросов, доверие жильцов к социальному окружению в своем доме, независимо от их включенности в ТОС, за исследовательский период существенно не изменилось (табл. 1). Так, если в 2020 г. доверие к той или иной части жителей в разной степени оказывали 63,2% опрошенных, то в 2023 г. среди жильцов домов ТОС их несколько больше (70,2%).

Жители, проживающие на территориях ТОС, в большей мере, чем в целом горожане вовлечены в различные общественные мероприятия. Об этом свидетельствует сокращение доли горожан, ответивших, что они «не принимали участия нигде» с 49,3% (2020 г.) до 5,5% (2023 г.). При этом доминирующими формами участия в общественных активностях для горожан остается «участие в субботниках, обустройстве территории, подъезда, двора, площадок».

Важным основанием для вовлеченности жителей в объединения являются

коммуникации и общение между жителями, соседями. Выстраивание на этом основании социальных связей способствует большей социальной активности, о чем свидетельствуют полученные результаты опросов жителей там, где ТОС есть (28,9% опрошенных жителей знакомы и общаются друг с другом) и там, где его нет (лишь 10,4% таковых).

Наличие ТОС в доме также оказывает положительное влияние на желание и готовность к объединению жителей друг с другом для решения актуальных проблем жизнедеятельности в месте проживания. И такая активность повышается там, где интересы жителей совпадают. Так, среди жителей домов, где есть ТОС две трети декларируют свою готовность к объединению дворовых усилий, в то время как среди жителей домов, где ТОС отсутствует, таковых несколько меньше – 58,7%.

Наличие ТОС в доме также оказывает положительное влияние на формирование согласия и сплоченности среди жильцов домов. Так, 43,6% опрошенных жителей домов, где есть ТОС на личностном уровне отметили, что в их социальном окружении в доме стало «больше согласия, сплоченности», в то время как среди опрошенных жителей, где ТОС отсутствует – таких 31,8%.

Результаты нашего фокус-группового исследования показали, что оценки руководителями ТОС активности и вовлеченности жильцов в проектную деятельность отличаются разбросом: одним удается выстроить эффективное взаимодействие с жителями, другим трудно объединить граждан.

Одни считают, что люди «пассивные, тяжело кого-то поднять. Есть едини-

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос анкеты: «Если говорить о жильцах Вашего дома, которые окружают лично Вас, то большинству из них Вы доверяете или нет?» (в % от числа опрошенных)

Оценка степени доверия	2020 г.	2023 г.
Всем доверяю	6,5	3,1
Большинству доверяю	40,1	44,0
Доверяю меньшей части	16,6	23,1
Вообще никому не доверяю	7,8	9,2
Затрудняюсь ответить	29,0	20,6

Источник: составлено авторами по данным опросов.

цы, которые и подскажут, и помогут, но их очень мало». Есть мнение, что жителям присуща иждивенческая позиция: «взаимоотношения достаточно сложно выстраиваются, потому что сложился такой стереотип – мы платим, вы делайте. Переломить этот стереотип достаточно сложно, особенно у поколения моего, среднего возраста. Те, кто постарше – у них есть еще привычки, например, ходить на субботники. Основная часть остается в стороне. Есть вообще те, кто всегда недоволен».

Других руководителей ТОС «поддерживает средний и старший возраст. Разгрузить или загрузить – это люди за 40 лет. В клумбах женщины – под 60 лет. Но, конечно, есть и молодые, которые с удовольствием готовы помочь». Примерно о том же говорит и другой руководитель ТОС, подчеркивая слабую вовлеченность молодежи: «У меня средняя активность, в основной массе молодежь пассивно относится, больше среднее поколение. Много сменилось жильцов, покупают и продают квартиры. Более старшее поколение еще выходят, малышей с собой берут».

Один из руководителей ТОС считает, что социальная структура жильцов очень дифференцирована и активистами в большей степени является старшее поколение: «Проблема вовлеченности многоквартирного дома состоит в составе его жильцов. Сколько бы мы ни бились, что бы ни создавали, статистика такая – 15% собственников не живет в доме, они просто снимают квартиры. Тот, кто снимает квартиру, участвовать никак не будет, он просто живет 2–3 месяца, потом съезжает. около 30% собственников, я их называю пофигисты – им все до лампочки, «я плачу, вы мне обязаны». Где-то 15% просто по состоянию здоровья не могут участвовать. Они просто выходят посидеть на скамейке, посудачить. И остается 40% – тот контингент, которые могут участвовать в благоустройстве. Из них, естественно, половина просто зарабатывают деньги, чтобы одеть детей в школу, им не до этого, они уходят в 7 утра, приходят в 8 вечера, им некогда вовлекаться. И остается 10% – пенсионеры, которые в состоянии это делать».

Вовлеченность, понимаемая как процесс социального взаимодействия людей, тесно связана с их мотивацией включенности в ТОС. Однако если мотивация указывает на необходимость создать что-то новое или что-то изменить на своей придомовой территории, то вовлеченность проявляется через желание что-то совершить в этих целях. Мотивация выступает как причина и обязанность жителей поступить так, а не иначе. При этом мотивы социальной активности – это осознанные причины, по которым люди вступают во взаимодействие друг с другом, оказывают влияние друг на друга и осуществляют различные виды социально-значимой деятельности. Структура мотивов, побуждающих принимать участие в мероприятиях, организованных по месту жительства, по благоустройству территории, ремонту подъездов и дворовой территории, созданию детских и спортивных площадок за исследовательский период существенно не изменилась. Для жителей важно наличие лидера, готового организовать процесс развития ТОС; наличие единомышленников и финансовых сторонних ресурсов для реализации идей и проектов (табл. 2).

Самооценки опрошенных уровня ощущения индивидуальной значимости и роли во влиянии на процессы, происходящие в собственном доме или подъезде существенно различаются между жителями, проживающими в границах ТОС и жителями, где ТОС не зарегистрирован. Так, каждый второй опрошенный житель домов, где зарегистрирован ТОС, демонстрирует возросшую возможность повлиять на развитие событий в своем доме, районе проживания посредством участия в объединениях жителей в подъезде, доме (50,6%) в отличие от опрошенных, не проживающих в границах ТОС (лишь 12,9% считают, что участием в объединениях жителей в подъезде, доме, могут повлиять на развитие событий в доме и районе своего проживания). Такие оценки могут свидетельствовать о том, что вовлеченность жителей в решение проблем места своего проживания, создание условий для реализации таких возможностей, формирует у жителей

Таблица 2

**Мотивы участия жителей в мероприятиях по месту жительства?
(в процентах от числа опрошенных, сумма ответов превышает 100%,
так как по методике опроса можно было отметить
несколько вариантов ответа)**

Мотивы участия	2020 г.	2023 г.
Наличие лидера (человека, готового организовать)	24,3	20,5
Наличие единомышленников (нескольких людей, готовых организовать)	40,3	29,9
Наличие финансовых сторонних ресурсов для воплощения идей, проектов	28,5	31,2
Информирование жителей о таких возможностях	15,7	6,3
Наличие реальных положительных примеров	17,0	7,8
Другое	0,8	4,3

Источник: составлено авторами по данным опросов

иную мировоззренческую картину возможностей и роли личности в процессах, происходящих вокруг них.

Оценки жителями города степени своего влияния на то, что происходит в их ближайшем и отдаленном социальном окружении свидетельствуют, что в полной и значительной мере они относятся к влиянию в своей семье. При этом среди жителей на территориях ТОС его разделяют две трети опрошенных (67,4%), что существенно выше общих представлений по городу в 2020 году (45,5%). В определенной степени жители могут проявить свое влияние на то, что происходит в своем подъезде (65,9%), своем доме, дворе (62,0%), в меньшей степени – в районе проживания (38,8%), в городе Хабаровске (31,5%) и в Хабаровском крае (24,9%). Эти тенденции не претерпели существенных изменений за исследовательский период с 2020 г., но продемонстрировали возросшую уверенность жителей на территориях ТОС оказывать свое влияние не только в внутрисемейные отношения, но и на то, что происходит в доме, районе, городе и крае.

Управляющие компании и ТСЖ являются значимыми субъектами, призванными обеспечить комфорт среды жизнедеятельности на подведомственной им территории и в домах жителей. Взаимодействие жителей с этими организациями оценивается по благоустройству дворовой территории и содержанию дома. Так, половина опрошенных горожан оценивает ее положительно по сумме ответов

«полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен, чем нет». Однако доля тех, кто выражает в той или иной степени неудовлетворенность (в сумме ответов «скорее не удовлетворен, чем да» и «полностью не удовлетворен») возросла в 2023 г. до 40,1%, в отличие от общегородского общественного мнения в 2020 г. (25,3%).

Удовлетворенность каждого второго жителя, проживающего в домах, где зарегистрирован ТОС, в большей мере проявляется в отношении мест для сбора мусора, твердых бытовых и пищевых отходов (57,2%), освещения придомовой территории (56,3%), благоустройства придомовой территории (50,0%), наличия и оборудования детских площадок (49,8%) и наличия и благоустроенности пешеходных дорожек (49,3%). Высокий уровень неудовлетворенности жителей вызывают такие элементы дворовых территорий, как места для парковок машин (58,0) и отсутствие мест для выгула собак (44,6%). Каждый четвертый из числа опрошенных жильцов отмечает свою неудовлетворенность и другими элементами домовой территории, не менее значимыми для обеспечения комфорта: наличие и благоустроенность пешеходных дорожек; наличие и оборудование детских площадок; наличие и оборудование мест для игр и отдыха детей школьного возраста; места отдыха жителей старших возрастов (табл. 3).

Общим лейтмотивом общественного сознания руководителей ТОС являются выраженные потребности в комфорт-

Таблица 3

Удовлетворенность жителей, проживающих в границах ТОС г. Хабаровска, благоустройством отдельных элементов территории своего двора в 2023 г. (в процентах от числа опрошенных)

Элементы территории двора	Удовлетворен*	Не удовлетворен**	Такого элемента благоустройства в нашем дворе нет
1. Места для сбора мусора, твердых бытовых и пищевых отходов	57,2	38,3	4,5
2. Освещение придомовой территории	56,3	38,1	5,6
3. Благоустройство придомовой территории	50,1	47,1	2,8
4. Наличие и оборудование детских площадок	49,8	38,2	12,0
5. Наличие и благоустроенность пешеходных дорожек	49,3	40,3	10,4
6. Наличие и оборудование мест для игр и отдыха детей школьного возраста	38,9	41,6	19,5
7. Места отдыха жителей старших возрастов (беседки, скамейки)	37,3	40,9	21,8
8. Наличие и оборудование спортивной площадки	36,1	36,5	27,4
9. Места для парковки автомобилей	31,2	58,0	10,8
10. Места для выгула собак	15,1	40,3	44,6

Источник: составлено авторами по данным опросов.

* В сумме вариантов ответа «полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен, чем не удовлетворен»

** В сумме вариантов ответа «полностью не удовлетворен» и «скорее не удовлетворен, чем удовлетворен»

ной среде для себя и жителей домов, обеспечения их безопасности, организации спортивного и оздоровительного отдыха на дворовой территории как для детей, так и взрослых, особенно пожилых. В этой связи приоритетом для всех руководителей является благоустройство инфраструктуры дворовых территорий, которая в большинстве своем, за исключением домов и территорий новой постройки, не отвечает потребностям людей и служит главным мотивом их вовлеченности в организацию и проектную деятельность ТОС. Большинство руководителей ТОС (участников фокус-групп) акцентировали насущную потребность жителей домов в создании мест отдыха и развлечения для детей:

– «В первую очередь – детскую площадку. Причём, чтобы она была как для маленьких детей, так и для взрослых. Нам нужна спортивная площадка» (ТОС

«Беломорская 27»).

– «Детская площадка сейчас на первом месте. Потом спортивная на следующий год. И видеонаблюдение, потому что мы в центре города, со всех сторон много машин, люди» (ТОС «Запарина 119»).

– «Есть детский городок, но уже закончился его эксплуатационный срок. Мы ремонтируем его каждый год самостоятельно, но эксплуатировать его уже опасно. Это основная проблема, но есть и другая – территории теперь много и со всех дворов теперь все паркуются у нас. А свои приезжают вечером, а встать некуда и поставить илагдаум мы не можем» (ТОС «Ворошилова 5А»).

– «Нам нужна детская площадка. И второй проект, про который я думала, нам нужно сделать илагдаум» (ТОС «Победа»).

– «Хотелось бы сделать отдельную спортивную площадку. Нам бы хоте-

лось, чтобы детям было, где заниматься. Они как раз подрастают, им нужно спортом заниматься» (ТОС «Амурский»).

– «Вот сейчас детская площадка для нас важна» (ТОС «Муравейник»).

– «Нам нужна детская площадка, потому что у нас дом хоть и небольшой, но детей много! И обязательно к этой площадке нужно ограждение из-за дорог. Нельзя не огородить ещё из-за собак» (ТОС «Время перемен»).

Другая часть руководителей ТОС выразили озабоченность состоянием различных элементов благоустройства дворовых территорий (дорожки, ограждение, тротуары):

– «Нам нужны ограждение, освещение во дворе. И далее, естественно, нам нужна дорога, потому что это просто жуть» (ТОС «Дружба»).

– «Хотя бы дорожки сделать, тротуар» (ТОС «Забайкальский, 3»).

– «Мы уже многое сделали, нам бы шлагбаум» (ТОС «Виктория»).

– «Дорожное покрытие обязательно, спортивная площадка, баскетбольная» (ТОС «Благоприятная среда»).

– «Основная проблема – подстанция. Рядом две пятиэтажки, у которых нет своей контейнерной площадки. Они просто носят в пакетах в наши мусорные баки. Там просто горы» (ТОС «Вектор плюс»).

– «Наружное видеонаблюдение, дорога и тротуар» (ТОС «Берег 27»).

– «Нам нужно ограждение и тротуар. И потом уже шлагбаум» (ТОС «Берег 27»).

– «У нас сильно разбиты тротуары» (ТОС «Гродековское»).

– «У нас устроен тротуар за домом таким образом, когда люди возвращаются, там темень, мы хотим освещение» (ТОС Фрунзе, 3»).

Включенность жителей в деятельность общественных организаций (объединений) является одним из основных индикаторов зрелости гражданского общества и готовности участвовать в решении актуальных вопросов жизнедеятельности. Результаты опросов показывают, что там, где зарегистрирован и успешно реализует социальные проекты ТОС, жители в большей степени вовлечены в различные

формы общественной активности, их активность и желание быть сопричастным к решению проблем жизнедеятельности в месте своего проживания существенно выше, нежели там, где ТОС отсутствует. Так, в домах, где ТОС нет, лишь 2,0% включены в работу ТСЖ против 13,4% вовлеченных жителей, проживающих в домах, где есть ТОС. Вовлеченность в работу ТОС демонстрируют 29,7% жителей домов, где есть ТОС и лишь 3,5% жителей домов, где ТОС отсутствует.

Результаты исследования свидетельствуют о достаточно высокой степени реальной вовлеченности жителей в реализацию значимых проектов на территории своих домов и дворов (52,7% опрошенных). Каждый четвертый отметил свой вклад личным трудом (23,0%), примерно по одной седьмой части опрошенных отметили свой денежный вклад (13,6%) и вовлеченность в подготовку проекта для участия в городском или краевом конкурсах (15,2%). Вклады материальными ресурсами (стройматериалы, краска и т.п.) и техникой (грузовая машина, кран, бульдозер и т.п.) составляют до 5% от числа опрошенных.

Жители, проживающие в домах на территориях ТОС, декларируют также и высокую степень готовности своего участия в жизни дома и двора в будущем – они готовы принимать участие в конкурсах и готовить совместно с другими жителями проекты по благоустройству дома, двора под свои потребности (70,8%). К тому же, результаты опроса выявили высокую степень потенциальной готовности жителей (86,5%) использовать собственные ресурсы (свои идеи, личное время, свой труд, финансы) для создания более комфортной дворовой территории (в 2020 году таковых было менее трети опрошенных). При этом две трети опрошенных выразили готовность поучаствовать своим личным трудом (62,1%), четвертая часть – внести свой вклад идеями, подготовкой проекта для конкурса (27,4%), пятая часть – внести вклад деньгами (21,1%), каждый десятый готов внести вклад материальными ресурсами (12,4%).

Деятельность органов местного само-

управления по развитию ТОС является наиважнейшей стратегической задачей по вовлечению населения в решение вопросов местного значения. Создаваемые администрацией г. Хабаровска¹⁰ условия по развитию ТОС на протяжении последних четырех лет самими жителями оцениваются как достаточно эффективные. Так, две трети опрошенных жителей положительно оценивают программы поддержки ТОС как способ вовлечения жителей в решение проблем своего дома и его дворовой территории (68,1%).

Заключение. Социологический анализ концепта вовлеченности жителей в территориальное общественное самоуправление на примере города Хабаровска позволяет сделать следующие выводы.

С одной стороны, выявлены позитивные тенденции, связанные с ростом количества зарегистрированных ТОС, с ростом объемов привлечения жителями финансовых ресурсов для реализации проектов, повышения активности горожан к самоорганизации и общественному самоуправлению на территориях проживания, укреплению диалога и делового взаимодействия органов местного самоуправления с жителями.

С другой стороны, ТОС как социаль-

ный институт не в полной мере пока реализовал возложенные на него функции активного субъекта гражданского общества и социального партнера местного самоуправления в комплексном развитии города. Большинство хабаровчан все же не вовлечены в «тосовское» движение своих многоквартирных домов (а особенно жители частного сектора). Причины этого кроются не только в недостаточном уровне информированности жителей о возможностях ТОС, но и в низком уровне доверия людей не только к органам местной власти, но и к общественным организациям (объединениям) и своему ближайшему социальному окружению по дому, подъезду.

Органам местного самоуправления целесообразно выстраивать диалог и постоянную обратную связь с жителями и городским активом ТОС с учетом вовлечения их не столько на формально-бюрократическом уровне (подали заявку на конкурс – выиграли – получили финансирование), сколько в солидарные связи взаимодействия, диалога «лицом к лицу», на основе актуальных потребностей жизнедеятельности и задач, определенных мастер-планом развития города Хабаровска до 2030 года.

Список источников:

1. Байков Н. М., Березутский Ю. В., Юревич Е. Ю. Социальная активность жителей городского округа: политическая и гражданская самоорганизация // *Власть и управление на Востоке России*. 2021. № 1 (94). С. 128–138. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-128-138
2. Березутский Ю. В., Митрофанов Д. В. Территориальное общественное самоуправление как инструмент вовлечения населения в решение вопросов местного значения (на примере г. Хабаровска) // *Власть и управление на Востоке России*. 2023. № 4 (105). С. 138–150. DOI: 10.22394/1818-4049-2023-105-4-138-150
3. Блау П. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель // *Американская социологическая мысль: Тексты: [Перевод] / Сост. Е. И. Кравченко; под ред. В. И. Добренкова*. Москва: Изд-во МГУ, 1994. 495 с.
4. Боженков С. А. Участие населения в общественном самоуправлении: социологический анализ // *Теория и практика общественного развития*. 2022. №10. С. 29–36. <https://doi.org/10.24158/tpor.2022.10.3>
5. Букалова С. В. Развитие территориального общественного самоуправления: орловский опыт // *Среднерусский вестник общественных наук*. Том 13. №1. 2018.

¹⁰ Постановление администрации г. Хабаровска от 15 апреля 2021 г. №1368 «Об организации и проведении конкурса социально значимых инициатив (проектов) среди территориального общественного самоуправления». URL: <https://khv27.ru/administration/structural-units/youth/territorialnoe-obshchestvennoe-samoupravlenie>

C. 144–152. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2018-13-1-144-152>

6. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Ирвинг Гофман; [Пер. с англ. Р. Е. Бумагина и др.]. – Москва: Ин-т социологии РАН: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2003. 750 с.

7. Гофман И. Порядок взаимодействия // Теоретическая социология. Антология в 2-х ч. Пер. с англ., фр., нем., ит. Состав. и общ. ред. С. П. Баньковский. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 2. С. 6–104.

8. Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В. Территориальное общественное самоуправление как институт взаимодействия муниципальной власти и населения // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2017. №24 (273). Вып. 42. С. 36–46.

9. Караханов В. А., Шахворостов Г. И. Об актуальности совершенствования организации территориального общественного самоуправления в муниципальном образовании (на примере городского округа «город Белгород») // Государство и общество в современной политике: Сборник научных статей 10-ой Международной научно-практической конференции, Воронеж, 02 декабря 2022 года. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. С. 108–114.

10. Кирилина Н. В. Феномен вовлеченности как отражение социального потенциала коммуникации // Коммуникология. 2020. Том 8. №1. С. 27–33. DOI 10.21453 / 2311-3065-2020-8-1-27-33.

11. Крюкова Г. А. Концепт. Определение объема содержания понятия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 59. С. 128–135.

12. Макаров М. С., Аксютин Ю. В. Инициативное проектирование в деятельности ТОС города Перми // Города и местные сообщества. 2023. Т. 1. С. 176–182.

13. Медведева Н. В., Фролова Е. В., Рогач О. В. Взаимодействие и перспективы партнерства территориального общественного самоуправления с местной властью // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 72–82.

14. Старостова Е. А. Оценка информированности городского населения о территориальном общественном самоуправлении // Теория и практика общественного развития. 2022. №10. С. 57–61. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.10.7>

15. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 82–91.

16. Craig R. T. (1999) Communication theory as a field // *Communication Theory*. Vol. 9. Issue 2: 119–161.

17. Sommerfeldt E. (2013) Online Power Resource Management: Activist Resource Mobilization, Communication Strategy, and Organizational Structure // *Journal of Public Relations Research*. Vol. 25. – Issue 4: 347–367.

18. Taylor M., Kent L. (2014) Dialogic Engagement: Clarifying Foundational Concepts // *Journal of Public Relations Research*. Vol. 25. Issue 5: 384–398.

References:

1. Baykov N. M., Berezutsky Yu. V., Yurevich E. (2021) Yu. Social activity of residents of the urban district: political and civil self-organization *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia]. No. 1 (94): 128–138. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-128-138 (In Russ.).

2. Berezutsky Yu. V., Mitrofanov D. V. (2023) Territorial public self-government as a tool for involving the population in resolving issues of local importance (on the example of Khabarovsk) *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia]. No. 4 (105): 138–150. DOI: 10.22394/1818-4049-2023-105-4-138-150 (In Russ.)

3. Blau P. (1994) Different points of view on social structure and their common denominator *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'* [American sociological thought: Texts: [Translation] / Comp. E. I. Kravchenko; edited by V. I. Dobrenkova]. Moscow: Moscow

State University Publishing House. 495 p. (In Russ.).

4. Bozhenov S. A. (2022) Participation of the population in public self-government: sociological analysis *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. No. 10: 29–36. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.10.3> (In Russ.)

5. Bukalova S. V. (2018) Development of territorial public self-government: Oryol experience *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences]. Vol. 13. No. 1: 144–152. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2018-13-1-144-152> (In Russ.).

6. Goffman I. (2003) Frame analysis: an essay on the organization of everyday experience / Transl. from English R. E. Bumagina and others. Moscow: Institute of Sociology RAS: Institute of the Public Opinion Foundation. 750 p. (In Russ.).

7. Goffman I. (2002) The order of interaction. Theoretical sociology. Anthology in 2 parts. Trans. from English, French, German, Italian. Compound. and general ed. S. P. Bankovsky. M.: Book House “University”. Part 2: 6–104. (In Russ.).

8. Zalivansky B. V., Samokhvalova E. V. (2017) Territorial public self-government as an institution of interaction between municipal authorities and the population *Nauchnyye vedomosti BelGU. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Scientific bulletins of BelSU. Ser. Philosophy. Sociology. Right]. No. 24 (273). Vol. 42: 36–46. (In Russ.).

9. Karakhanov V. A., Shakhvorostov G. I. (2023) On the relevance of improving the organization of territorial public self-government in a municipality (using the example of the urban district “Belgorod city”). State and society in modern politics: Collection of scientific articles of the 10th International Scientific – practical conference, Voronezh, December 2, 2022. Voronezh: Publishing and Printing Center “Scientific Book”. Pp. 108–114. (In Russ.).

10. Kirillina N. V. (2020) The phenomenon of involvement as a reflection of the social potential of communication *Kommunikologiya* [Communicology]. Vol. 8. No. 1: 27–33. DOI 10.21453/2311-3065-2020-8-1-27-33. (In Russ.).

11. Kryukova G. A. (2008) Concept. Determining the scope of the content of a concept *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen]. No. 59: 128–135. (In Russ.).

12. Makarov M. S., Aksyutina Yu. V. (2023) Initiative design in the activities of TOS of the city of Perm *Goroda i mestnyye soobshchestva* [Cities and Local Communities]. Vol. 1: 176–182. (In Russ.).

13. Medvedeva N. V., Frolova E. V., Rogach O. V. (2021) Interaction and prospects for partnership of territorial public self-government with local authorities *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies]. No. 10: 72–82. (In Russ.).

14. Starostova E. A. (2022) Assessing the awareness of the urban population about territorial public self-government *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. No. 10: 57–61. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.10.7> (In Russ.).

15. Homans J. (1984) Social behavior as an exchange *Sovremennaya zarubezhnaya sotsial'naya psikhologiya* [Modern foreign social psychology]. M.: Moscow University Publishing House. Pp. 82–91. (In Russ.).

16. Craig R. T. (1999) Communication theory as a field *Teoriya kommunikatsii* [Communication Theory]. Vol. 9. Issue 2: 119–161.

17. Sommerfeldt E. (2013) Online Power Resource Management: Activist Resource Mobilization, Communication Strategy, and Organizational Structure *Zhurnal issledovaniy po svyazyam s obshchestvennost'yu* [Journal of Public Relations Research]. Vol. 25. Issue 4: 347–367.

18. Taylor M., Kent L. (2014) Dialogic Engagement: Clarifying Foundational Concepts *Zhurnal issledovaniy po svyazyam s obshchestvennost'yu* [Journal of Public Relations Research]. Vol. 25. Issue 5: 384–398.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 14.03.2024; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 14.03.2024; accepted for publication 18.03.2024.

Информация об авторах

Н. М. Байков – доктор социологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал;

Ю. В. Березутский – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по научной и воспитательной работе, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал;

Е. Н. Ермошкина – кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной и мировой экономики, Институт инженерно-экономического и гуманитарного образования, Самарский государственный технический университет;

Д. В. Митрофанов – заместитель мэра города Хабаровска по связям с общественностью и средствами массовой информации.

Information about the authors

N. M. Baykov – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Research Department, the Russian Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА;

Yu. V. Berezutskiy – Candidate of Sociology, Associate Professor, deputy director for scientific and educational work, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА;

E. N. Ermoshkina – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, the chair of National and World Economy, Institute of Engineering, Economics and Humanities Education, the Samara State Technical University;

D. V. Mitrofanov – Deputy Mayor of the city of Khabarovsk for public relations and mass media.